

Неизвестно, был ли это случайностью... или же кто-то сделал это намеренно.

В тот момент, когда оба с мрачными лицами следили за развитием событий, им позвонила Цинь Чжюэ.

— Брат...

Голос Цинь Чжюэ дрожал, словно она сдерживала эмоции.

Услышав голос сестры, Цинь Чжижань внутренне напрягся:

— Сяо Юэ, не волнуйся, я сейчас же отправлю кого-нибудь за тобой!

Сжимая телефон в руке, он думал, что если бы эта новость касалась только его, то он, возможно, не был бы так взволнован и зол. Но она затрагивала его сестру.

Вспомнилось, что на том снимке его лицо было плохо различимо, но черты сестры можно было разглядеть. К тому же, в университете, где всегда много людей, кто-то мог запомнить, во что они были одеты в тот день.

Когда Цинь Чжюэ наконец привезли домой, Цинь Чжижань, глядя на её натянутую улыбку, внутренне ругал себя.

— Брат... это не повлияет на тебя?

Цинь Чжюэ слегка поджала губы.

Она винила себя за неосторожность. Её брат был публичной фигурой, а она так легкомысленно себя вела! Она обещала не доставлять ему проблем.

Внутри неё кипело чувство вины, глаза покраснели, но она сдерживала слёзы.

Цинь Чжижань стиснул зубы и обнял сестру:

— Глупая, зачем ты себя винишь? Это не твоя вина.

— Садитесь.

Цзи Шусяо сказал это спокойно, на его лице не было и тени паники.

Цинь Чжижань с мрачным видом усадил Цинь Чжюэ на диван. Вскоре позвонили из «Тяньин», сообщив, что они уже договорились с газетой, опубликовавшей новость. Все связанные с этим материалы были удалены с онлайн-платформ, и было выпущено официальное извинение.

Но какой в этом смысл? Все, кто хотел, уже увидели эту информацию. Фанаты Цинь Чжижаня ждали его объяснений, а хейтеры и армия троллей продолжали бушевать в сети.

Цинь Чжижань проверил свой блог: хотя многие хейтеры продолжали его критиковать, фанаты не поддались панике и активно защищали его, что немного осветило его мрачное настроение.

— Хотя эта новость всплыла внезапно, у тебя раньше не было скандалов, так что общая ситуация не так уж плоха. Главное — всё прояснить, ведь речь идёт не о какой-то женщине, а о твоей сестре. Однако теперь Сяо Юэ придётся появиться в публичном пространстве, и в будущем могут возникнуть некоторые проблемы.

Выслушав слова Цзи Шусяо, Цинь Чжиюэ покачала головой:

— Будущие проблемы меня не пугают. Карьера брата не должна быть запятнана.

Цинь Чжижань с нежностью посмотрел на сестру и погладил её по голове:

— Шусяо, удалось выяснить, кто стоит за этим?

Цзи Шусяо покачал головой:

— Журналист, опубликовавший новость, уволился сразу после инцидента, и сейчас его местонахождение неизвестно.

Цинь Чжижань усмехнулся, его лицо стало ледяным. Он мысленно перебрал всех возможных врагов:

— Я ссорился лишь с немногими.

Цзи Шусяо улыбнулся:

— Верно, только с немногими. И тот, кто использовал такой грязный метод, вероятно, всего один.

...

Ся Чуянь сидел за своим рабочим столом, его лицо было настолько холодным, что У Чанлинь, стоявший перед ним, невольно содрогнулся. Его глаза были спокойны, как перед бурей, а атмосфера вокруг него была настолько тяжёлой, что казалось, будто воздух стал густым.

У Чанлинь сглотнул и украдкой посмотрел на босса, который молчал.

Ся Чуянь некоторое время смотрел на содержимое в сети, наконец заговорил. Его голос был таким же спокойным, как всегда, что заставило У Чанлинь задуматься — Ся Чуянь действительно злится или нет?

Подняв голову, он встретился взглядом с глазами босса...

«Чёрт возьми! Он точно злится! И находится на грани ярости!»

— Иди и раскопай всё о Кун Ицзе.

Ся Чуянь распорядился спокойно, но весомо.

У Чанлинь немного помнил этого Кун Ицзе. Услышав слова Ся Чуяня, он невольно почувствовал сострадание к этому человеку. Кого бы ты ни задел, только не этого холодного царя преисподней!

Не зная, что Ся Чуянь уже начал действовать, Цзи Шусяо в это время разговаривал с Цзянь Хунчжэнем, обсуждая организацию пресс-конференции. Ведь просто прояснить ситуацию в сети недостаточно — там слишком много троллей, которые могут исказить любые объяснения. Поэтому лучше провести пресс-конференцию. Если уж хотят писать о Цинь Чжижане, пусть все газеты соберутся вместе!

Кун Ицзе, со своей стороны, пока что радовался, но Сюй Чжаоян был явно не в духе.

Да, зачинщиком этого дела действительно был Кун Ицзе. С тех пор, как он провалил кастинг, он словно затаил обиду, и чтобы выпустить пар, сначала сделал всё, а уже потом сообщил Сюй Чжаояну.

Однако Кун Ицзе был достаточно умён, чтобы сначала убрать подкупленного журналиста, чтобы не осталось доказательств. Иначе «Утреннее солнце» пришлось бы столкнуться с гневом «Тяньин».

Кун Ицзе смотрел на мрачное лицо Сюй Чжаояна, с напускной смелостью поднял подбородок, делая вид, что не обращает внимания на его гнев, хотя внутри он был полон тревоги. В конце концов, Сюй Чжаоян был его покровителем.

Сюй Чжаоян, видя его высокомерный вид, рассмеялся от злости:

— Я никогда так не сожалел о том, что связался с тобой, безнадёжным неудачником.

Услышав это, Кун Ицзе, несмотря на страх, почувствовал, как его переполняет сарказм. Он усмехнулся:

— Сюй Чжаоян, ты думаешь, ты лучше? Без Гу Лоань ты — ничто! Да, я тебя соблазнил, но ты же поддался! И потом ты слушал меня во многих вопросах! А теперь ты сваливаешь всё на меня? Ты просто притворяешься жертвой!

Сюй Чжаоян стал ещё мрачнее. Его чувство сожаления только росло, особенно после всех проблем, которые Кун Ицзе ему доставил. Он снова и снова вспоминал, как хорош был Гу Лоань, и ругал себя за то, что был так слеп, чтобы связаться с таким типом!

Но в этом мире нет лекарства от сожаления. Как бы ты ни сожалел, каковы причины, таковы и последствия!

Кун Ицзе, глядя на Сюй Чжаояна, который смотрел на него, как ядовитая змея, почувствовал, как его уверенность исчезает. Он не выдержал и отвернулся.

— Слушай, Кун Ицзе, я не боюсь тебя тронуть!

Сюй Чжаоян бросил эту фразу и, хлопнув дверью, вышел. У него была встреча.

Кун Ицзе, услышав грохот двери, вздрогнул, словно потерял силы, и опустился в кресло.

Закрыв лицо руками, он стиснул губы, пытаясь успокоить сердце, которое бешено колотилось от страха.

Сюй Чжаоян убивал человека! Он мог убить и его! У него не было никого, кроме него. У него были деньги и власть, и он мог стереть его с лица земли. Почему он раньше думал, что Сюй Чжаоян не посмеет его тронуть? Может, он считал, что у него есть доказательства его убийства?

Ему нельзя давать шанса порвать с ним. Или... ему нужно искать запасной путь.

Пресс-конференция Цинь Чжижана началась вовремя. Смотря на журналистов, которые жаждали задать вопросы, он, несмотря на внутреннее раздражение, сохранял спокойное и мягкое выражение лица.

Цзи Шусяо сидел рядом с ним и, увидев, что время пришло, начал:

— Эта пресс-конференция посвящена разъяснению ситуации, связанной с личной жизнью Цинь Чжижаня, которая была обнародована пять дней назад. Надеюсь, присутствующие журналисты не будут задавать вопросов, не относящихся к этой теме.

Едва Цзи Шусяо закончил, один из журналистов не выдержал и первым задал вопрос:

— Правда ли, что у господина Цинь есть подруга, студентка известного университета?

Цинь Чжижань спокойно посмотрел на него и улыбнулся:

— Что касается моей личной жизни, могу сказать, что сейчас я молод и не хочу отвлекаться на отношения в период развития карьеры. У меня нет подруги.

— Тогда кто эта девушка на фото? Разве ваши слова не подтверждают слухи о содержании?

— О чём я сейчас расскажу, это и есть ответ на этот вопрос.

Цинь Чжижань сказал это, его взгляд стал холодным. Он мельком посмотрел на журналиста и продолжил:

— Девушка на фото — моя сестра, моя родная сестра по крови, которая сейчас учится в университете G в городе A.

<http://bllate.org/book/16690/1532190>